

К счастью, учитель всё предвидел и вовремя явился в лес — спас дровосека и перебил всех бандитов. Однако перед смертью один из них выкрикнул: «Великий демон Улина!» — и после этого учителю с Ли Чжао оставаться в бамбуковой роще стало невозможно.

Ли Чжао помнила: тогда она проснулась, учителя не было. В панике выбежала из домика и столкнулась с ним — весь в крови.

Учитель, наверное, не знал, как объяснить происшедшее и как смотреть в глаза маленькой ученице, поэтому лишь отрывисто приказал вернуться в дом. Она, конечно, вздрогнула, но разве могла бояться учителя? Бросилась к нему, не обращая внимания на кровь, и спросила, не ранен ли он.

Учитель не ответил, только погладил по голове и велел собираться — покидали они рощу.

Тогда Ли Чжао, конечно, не хотела уезжать, но была послушной и ничего не спрашивала, понимая: у учителя на то причины.

Однако обе они не ожидали, что у подножия горы соберутся все жители Городка Чжуге.

Увидев это, учитель вздохнул и сказал:

— Не стоит. Мы уже уходим.

Но горожане опустились на колени и поклонились, хором произнеся:

— Благодарим за доблесть, не спрашиваем имени!

«Не спрашиваем имени» — значило, они принимали учителя, несмотря на приклеившееся к нему прозвище «Великий демон Улина». Учитель на миг растерялся, внешне не подав виду, но Ли Чжао, державшая его за руку, чувствовала — он слегка дрожал.

Раньше никто так не поступал. Узнав о дурной славе учителя, люди либо прогоняли его, либо не проявляли никакой доброты.

Но жители Городка Чжуге были другими.

И тогда учитель, не зная, что сказать, просто произнёс:

— Спасибо.

Но этого было достаточно.

Вспоминая прошлое, Ли Чжао снова почувствовала, как глаза наливаются влагой.

Тётушка Ли, всё это время наблюдавшая за ней, не могла не обеспокоиться и осторожно спросила:

— Ли Чжао, девочка, тебе нехорошо?

Та покачала головой, улыбнулась и сказала:

— Вспомнила те времена. Огромное спасибо всем, что приняли моего учителя, не судили его только по навешанному злему прозвищу...

Улыбка дрогнула, и слёзы покатались сами.

Тётушка Ли не выносила её слёз и, словно мать, обняла глупую девочку, мягко похлопывая по спине:

— Глупышка, о чём тут плакать. Мы, простой народ, хоть и пугаемся многого, но добро и зло различать умеем. Просто иногда слишком робки...

Она помолчала, потом добавила:

— Ли Чжао, придёт день, и Цзян Чжао смоет с себя эту напраслину. Добрые семена, что она посеяла, дадут плоды. А мы, жители Городка Чжуге, всегда будем поддерживать её и верить в неё.

— Спасибо... — Ли Чжао сжала кулаки. Тысячи слов толпились в горле, но вырвались лишь эти два. Она всё ещё не могла сказать им, что учителя уже... Она даже не знала, стоит ли возвращать его тело в бамбуковую рощу.

Но сейчас думать об этом было бессмысленно. Нужно было взять себя в руки: найти то, что учитель оставил в роще, и вернуть его тело. А там видно будет.

Решив так, Ли Чжао шмыгнула носом, вышла из тёплых объятий Тётушки Ли, с трудом выдавила улыбку и снова принялась разглядывать фигурки.

Увидев одну особенно радостную сцену, она остановилась.

То было их первое совместное празднование Нового года с жителями Городка Чжуге. Учителя, хоть и приняли, в городок он наведывался редко — боялся навлечь беду.

Зато она сама часто спускалась вниз, чтобы поиграть и помочь. Тогда ей захотелось, чтобы учитель порадовался и отбросил тревоги, и она уговорила горожан встретить праздник вместе.

Чтобы заманить учителя, пришлось изрядно потрудиться, даже чуть не навели настоящих бандитов, но усилия того стоили.

Впервые Ли Чжао увидела, как учитель искренне улыбнулся — как новогодний фейерверк, взрывающийся к звёздам, ослепительный и прекрасный.

С тех пор каждый год они встречали Новый год вместе с жителями Городка Чжуге. Даже если учитель надолго уезжал, к празднику он всегда возвращался — кроме последних лет.

И потом...

Не в силах сдержать грусть, Ли Чжао разозлилась на себя.

— Ли Чжао, девочка, а знаешь, кто сделал эти фигурки? — неожиданно спросила Тётушка Ли, прерывая печальные мысли.

Та взглянула на неё и недоумённо покачала головой.

— Одна почтенная старушка. — На лице Тётушки Ли появилась мягкая, чуть виноватая улыбка. — Сходи навести её. Если с нами говорить трудно, поболтаешь с ней. Может, станет легче.

Вот зачем она привела её сюда. Если бы просто послала, девочка вряд ли стала бы

откровенничать с незнакомкой, да и старушка та...

Ли Чжао растрогалась, но и удивилась. Судя по словам Тётушки Ли, она никогда не видела эту бабушку. Откуда же тогда такие точные, будто с натуры слепленные, фигурки её и учителя?

На следующее утро Ли Чжао отправилась навестить Бабушку Пу.

Тётушка Ли не знала её настоящего имени, лишь сказала, что та появилась вскоре после отъезда Ли Чжао три года назад. Говорили, будто она была бродячей воительницей, а после ранения зарабатывала на жизнь путевыми заметками и лепкой.

Жители Городка Чжуге, увидев её мастерство, наняли для создания фигурок и закупили у странствующих торговцев материалы. На всё ушло три года, чтобы наполнить фигурками целую комнату.

А получились они такими живыми, наверное, благодаря искусности Бабушки Пу да ещё потому, что дядя Чжан немного разбирался в живописи. Так считала Тётушка Ли.

Но Ли Чжао чужая здесь какую-то тайну. Она и сама неплохо рисовала и знала, как трудно передать портретное сходство. Слепить такие фигурки, основываясь лишь на рассказах и посредственных рисунках, — задача почти невыполнимая. Разве что Бабушка Пу видела их раньше.

Пока она размышляла, дверь перед ней распахнулась, и на пороге возникла Бабушка Пу — прямая как трость, с осанкой, внушающей почтение.

Её глаза сверкали пронизательностью, высоко вздёрнутые брови словно выявляли любую ложь и притворство.

Даже Ли Чжао, считавшая себя честной, под этим взглядом занервничала, почувствовав, будто натворила кучу ошибок и совершила множество дурных поступков.

— Хм, заходи. — Бабушка Пу усмехнулась, и смысл усмешки был неясен, но голос звучал весело, без тени насмешки.

Сказав это, она повернулась, заложила руки за спину и медленно зашагала к центру двора. Шаг был нетороплив, но казалось, будто она скользит по ветру — в мгновение ока оказалась посреди двора и замерла в ожидании.

Ли Чжао поспешила войти и закрыла за собой ворота. Затем осторожно направилась к старушке.

И осторожность была не лишней.

Не успела она опомниться, как Бабушка Пу двинула ногой, и воздушная волна ударила Ли Чжао в лицо.

Та в ужасе отпрыгнула в сторону, но следом последовал подсекающий удар — и вот она уже лежит на земле, растерянно уставившись в плывущие по небу облака.

— И слаба же ты.

Эти слова больно кольнули. Кого угодно разозлит, когда в подавленном настроении тебя внезапно бьют и высмеивают.

— С основами-то как плохо. Учитель плохо учил?

Это было уже слишком.

Она глубоко вдохнула и сдержалась — спорить со старушкой не стоит.

Однако...

— Сколько собираешься валяться? Твой учитель так учеников воспитывает? О благопристойности не слыхала?

Теперь Ли Чжао поняла, почему Тётушка Ли привела её к Бабушке Пу только после просмотра фигурок. Видно, знала о её странном, раздражающем нраве.

<http://bllate.org/book/16264/1464207>